

Отзыв
официального оппонента на диссертационное исследование
Орлова Максима Александровича
«Православная миссия в Вятско-Камском регионе в XVIII веке»,
представленное к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационная работа М. А. Орлова посвящена вопросу, который вызывает сегодня довольно серьезные споры, связанные не столько с поиском исторической истины, сколько с политической обстановкой в стране и обществе. Эта ситуация ставит автора перед необходимостью высказать собственную аргументированную точку зрения по предмету спора, но при этом сосредоточить свое внимание не столько на полемике, сколько на анализе исторических процессов, максимально отстранившись от современного контекста.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Формулировка проблемного поля во введении к работе в целом выглядит корректной, определение географических и хронологических рамок вопросов не вызывает, аргументы, приводимые в пользу актуальности темы, достаточно весомы. Структура работы коррелирует с определением объекта и предмета диссертационного исследования, подчинена реализации заявленной цели, она представляется вполне логичной и способствует решению поставленных задач.

Неудачно составлен источниковедческий очерк. Начинается он с анализа отдельных видов источников, но, когда речь заходит о делопроизводственных документах, автор переходит к описанию архивных фондов, делами из которых он пользовался. При этом многие из этих дел являются источниками иных видов, нежели делопроизводственные документы (см. перечень дел на с. 28). Вопросы

вызывает описание метрических книг, в которых содержится, например, «дело о новокрещеных удмуртах, которые послали делегацию в столицу империи с просьбой вернуть их в язычество» (С. 27). Если в данном случае под «метриками» имелись в виду отличные от традиционных документы, это надо было оговорить.

Историографический очерк страдает неполнотой. Прежде всего бросается в глаза отсутствие капитальной монографии И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700 – 1917» (М., 1997). Учет основных положений этого исследования мог бы основательно обогатить диссертацию за счет сравнения региональной ситуации с общероссийской, дать перспективы для дальнейшей работы над темой. Нет упоминаний и работ Е. М. Главацкой, хотя они отчасти касаются исследуемого диссертантом региона, а не только сопредельных территорий.

В первой главе работы рассматривается история православной миссии в Вятско-Камском регионе до появления Новокрещенской конторы в Казани. Хотелось бы видеть в этой главе краткий этнографический очерк, который помог бы читателю разобраться с тем, с какими вероисповеданиями приходилось сталкиваться местным миссионерам. О взаимоотношениях разных народностей мельком говорится только во второй главе (о сопротивлении татар крещению удмуртов – С. 73, но причины этого явления будут объяснены только на с. 106). В основном автор сосредотачивает внимание на миссионерской деятельности местного епископата и приходского духовенства, обращая внимание на то, что проповедь христианства иноверцам в этот период была в основном собственной инициативой отдельных лиц. Автор также обращает внимание, что льготы для новокрещеных еще не получили распространения, что отличает регион от других территорий. В целом автор приходит к выводу о том, что светские власти, на высшем уровне требующие проведения миссионерской работы, на местах преследовали

собственные интересы и, как минимум, не были заинтересованы в поддержке церковных властей в их миссионерской деятельности. Таким образом, миссия оставалась уделом энтузиастов из числа епископата и приходского духовенства.

Вторая глава посвящена миссии периода существования Новокрещенской конторы (1740 – 1764 г.). Большое место в этой главе уделяется методам обращения в православие местного населения. Автор полемизирует с утверждениями о насильственном характере крещения, хотя и не отрицает того факта, что многие крестились в расчете на получение льгот. По мнению М. А. Орлова, некорректно говорить о насильственном крещении в том случае, когда человеку предоставлялся выбор между сменой веры и ухудшением социального положения (С. 97). В качестве основного аргумента в пользу своего тезиса о ненасильственном крещении автор приводит факт отсутствия крупных антимиссионерских выступлений местного населения.

В этой главе также основное внимание уделяется прежде всего представителям епископата и приходского духовенства, говорится о том, что попытки насильственного крещения предпринимались именно представителями местных светских властей. Рассказывается о деятельности в регионе Новокрещенской конторы, делается вывод о том, что финансовая поддержка миссии с ее стороны была незначительной. Говорится о деятельности посланников Новокрещенской конторы, особое внимание уделяется архимандриту Сильвестру (Гловатскому). Автор констатирует малую вовлеченность в работу миссии монастырей.

Во второй главе также рассматриваются вопросы о том, каким образом власти пытались утвердить в вере новокрещеных. Подтверждается вывод предшествующей историографии о том, что в XVIII в. еще не существовало особых методик катехизации представителей разных этносов и религий, основным методом работы с новокрещеными был контроль за посещением храма и исполнением

христианских обязанностей, а также за тем, чтобы новокрещенные не возвращались к исполнению обрядов своей прежней религии. Автор обращает внимание на слабое распространение школьного дела в регионе, что сказывалось на уровне христианизации новокрещенных.

Третья глава рассматривает период после упразднения Новокрещенской конторы. Автор связывает изменения в миссионерской деятельности с резким разворотом курса правительства в сторону веротерпимости. Отныне миссионерская работа ведется церковными властями самостоятельно, хотя правительство сохранило льготы для новокрещенных. Автор приходит к выводу о снижении эффективности миссионерской деятельности вятских архиереев в связи с отсутствием прежней поддержки со стороны гражданских властей. Несмотря на постепенное вхождение христианских обычаев в жизнь новокрещенных, по факту в регионе по-прежнему распространено двоеверие.

Выводы, представленные в заключении, соответствуют основному содержанию диссертационного исследования. В целом представленные в работе материалы не противоречат выводам историографии о том, что в XVIII в. российское государство впервые начинает проводить централизованную миссионерскую деятельность, результаты которой впечатляют не столько качественными, сколько количественными показателями. Переход к политике веротерпимости в последней трети столетия выявил недостатки существовавшего подхода к катехизации новокрещенных. Автору удалось выявить специфику региональных процессов, к которым он относит прежде всего относительно позднее распространение льгот для новокрещенных и отсутствие принуждения к крещению. Работа изобилует впервые вводимыми в оборот документальными данными.

Исследование вызывает и ряд вопросов. Автор пишет о слабой вовлеченности монастырей в миссионерскую деятельность. Между тем известно, что планомерная миссионерская работа в Поволжье началась

именно с организации Комиссии новокрещенских дел при Свяжском Богородицком монастыре. Комиссия (о которой в диссертации ничего не говорится) стала предтечей Новокрещенской конторы, в состав которой входили ученые монахи, осуществлявшие основную миссионерскую деятельность. Чем же объяснить отсутствие интереса к миссионерской работе со стороны вятского иночества?

Автор настаивает на ненасильственном крещении местных народов, при этом он много пишет о деятельности архимандрита Сильвестра – будущего митрополита Тобольского и Сибирского, который был переведен на Суздальскую кафедру в результате обвинений его в насильственных мерах по отношению к старообрядцам и мусульманам. Сами факты, приводимые в диссертации, заставляют, на наш взгляд, усомниться в полной добровольности крещений, совершенных в результате работы архимандрита Сильвестра (так, в диссертации говорится о попытке удмуртов убить сопровождавшего архимандрита священника – с. 94). Если автор настаивает на добровольном характере крещений, он должен указать причину, по которой процесс христианизации в регионе проходил более мирно, чем на соседних территориях.

Непонятно, что имеет в виду автор, когда пишет, что «к середине XVIII в. регион пополнился десятками тысяч нерусских этносов» (С. 123). Кстати, наименование этносов в работе также вызывает недоумение. Наряду с современными названиями отдельных народов автор употребляет (вне цитат) и их прежние наименования, а ханты на протяжении всей работы называются «вогуличами» (в одном ряду с современными наименованиями других народов).

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертационное исследование М. А. Орлова «Православная миссия в Вятско-Камском регионе в XVIII веке» соответствует требованиям пункта п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в

УрФУ», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, доцент,
РОДОО ВО «Екатеринбургская
духовная семинария
Екатеринбургской епархии
Русской Православной Церкви»,
профессор кафедры церковной
истории и филологии
07.09.2021г.

Мангилева Анна Владимировна

Подпись А. В. Мангилевой удостоверяю

*Заведующий
кафедрой истории Р.В.С.*

620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, д. 57. Тел. +7(343)
info@epds.ru